

Сэра в замешательстве наклонила голову.

«Итак... у меня теперь две матери? Стоп-!»

Подойдя ближе, она заметила что-то знакомое — то, чего обычно нет у женщин —

«Э-это!?»

Коллетт заметила это слишком поздно. Она была слишком очарована своей грудью, что забыла проверить собственные гениталии.

«Ах! Мой мой..."

Джин улыбнулся: «Правильно. Я обещаю тебе дать тебе радость и спасение. Я позволю тебе испытать радость бытия женщиной, но это не значит, что я заберу то, что принадлежало тебе с самого начала».

«Это... я не помню, чтобы такое бывало...»

Коллетт увидела остатки своего прежнего «я» —

«Мой член! Он все еще здесь! И он больше, чем раньше!»

Ее глаза остановились на ее высоком члене, от одного его вида у нее по спине пробежала дрожь. Вены на его коже вздулись, что свидетельствовало о пульсирующем жаре, пробегающем по ее телу. Ее член был твердым, указывая в небо, как маяк желания, и каждый удар ее сердца заставлял его дрожать сильнее.

«Хаа... хаа... что... почему...? Ах...!?»

Даже ее некогда глубокий и грубый голос превратился во что-то новое, во что-то женственное, сладкое и мягкое. Ее голос струился, как нежная река, с мелодичностью, которая удивляла даже ее саму. Она не могла не ахнуть, чувствуя, как звук ее голоса щекочет ее собственные уши.

"Взгляни."

Когда Джин поднес зеркало к её преображенному лицу, она была загипнотизирована отражением, смотрящим на нее. Некогда суровые черты ее мужественной внешности теперь имели нежную и женственную форму.

Ее миндалевидные глаза теперь стали круглыми и очаровательными, а двойные веки придавали им манящую глубину. Под ними небольшой жирок придавал ей сияние молодости, что только добавляло ей красоты. Ее нос был миниатюрным и очаровательным, с идеально круглым кончиком, который так и просил поцеловать его.

Но что по-настоящему поразило Коллетт, так это трансформация ее собственной линии подбородка. То, что когда-то было точеным и угловатым, теперь приобрело мягкую и утонченную V-образную форму, придающую ее лицу нежный и женственный контур. Она не могла не провести пальцами по новому изгибу линии подбородка, чувствуя мягкость собственной кожи и наслаждаясь вновь обретенной женственностью.

«Ах...»

Джин прошептал ей на ухо: «Я доставлю тебе удовольствие, которое не уступит тому, что получают твои жена и дочь».

«Хаа...»

Коллетт не могла поверить в то, что с ней происходило. Она почувствовала, как дыхание Джина коснулось ее затылка и уха, вызывая еще одну дрожь по спине. Удовольствие, протекающее по ее телу, было не похоже ни на что из того, что она когда-либо чувствовала раньше. Она чувствовала, как ее член пульсирует от желания, но дело было не только в этом. Было что-то еще, что-то новое и захватывающее, что было ей подарено.

Когда она потянулась к месту между ног, ее рука задела комок нервов, которых она никогда раньше не чувствовала. От этого по ее телу прошли ударные волны, заставившие ее тихо застонать. Она не смогла устоять перед желанием прикоснуться к нему еще раз, на этот раз с большим нажимом, и это снова вызвало у нее приступ удовольствия.

«Ах...!»

Ее тело выгнулось над столом, она дернулась в спазмах и конвульсиях, ее рот широко открылся в беззвучном крике. Она чувствовала, как ощущения нарастают, распространяясь по ее телу, как лесной пожар. И как раз в тот момент, когда она подумала, что больше не может терпеть, все это обрушилось на нее одновременно, доведя ее до предела в головокружительном оргазме.

«АХАААА--!!!»

"...Уже?"

Джин задумался, не вложил ли он в ее тело слишком много нервных окончаний.

«Пока еще рано об этом говорить. Я дам ей время изучить свое новое тело. Возможно, мне придется повозиться с некоторыми вещами здесь и там, пока я не найду хороший баланс».

Коллетт издала глубокий стон, почувствовав, как внутри нее нарастает еще одно сильное удовольствие.

«Гх!»

Она чувствовала, как напрягаются ее яички и сжимается простата, посылая волны удовольствия, пробегающие по ее телу.

И тогда это произошло. С внезапным приступом экстаза Коллетт выпустила огромную порцию спермы, подняв ее высоко в воздух и окунув себя и свою семью в липкую белую жидкость. Количество её было немалым, она намного превышала производительность среднего мужчины и могла соперничать даже с впечатляющими возможностями Джина.

«Ах! Фу!..»

«О~?»

Тересса, залитая вязкой жидкостью мужа, опустила указательный палец на пятно на щеке и облизнула его.

« М-мама!?»

«О, как... как сладко...?»

"Хм!? Не может быть-!!"

Джин кивнул: «Правильно, ее сперма теперь должна быть сладкой на вкус. Лизни, Сэра».

«Т-ты с ума сошел!? Я не собираюсь пробовать сперму своего отца!»

«Ну, технически, она больше не твой отец».

«...»

Сэра открыла рот, пытаясь что-то сказать, но ничего не вышло. Она понятия не имела, что на это ответить. То, что он сказал, было правдой. Колл больше не был ее отцом. С этого момента это Коллетт, которая стала женщиной, но у нее есть пенис...?

«Как мне теперь ее называть? У меня уже есть мама... так что... мама номер два? Нет, это звучит неправильно... так значит, просто еще одна мама?»

Джин махнул руками: «Ну, я думаю, ты можешь называть ее папой. На данный момент это не имеет значения. Она женщина с членом, которую можно назвать гермафродитом».

«Герма... Фродита...?»

«Есть и другие названия, но это официальное название».

«Но я никогда раньше не слышала про такое?»

<http://erolate.org/book/1472/186627>